

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

asiatiques" 1968, vol.XVII, p.45-49.

² Гэ, рук. У Р 1000. Каллиграф Махмуд, 10 раби II 835 / 16 декабря 1431 г. Впервые описал рукопись и определил сюжеты всех 38 миниатюр М.М.Дьяконов в статье "Рукопись "Хамсе" Низами 1431 г. и ее значение для истории миниатюрной живописи на Востоке" ("Труды отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа", Л., 1940, т.Ш, с.275-285).

³ I. Stchoukine, Les peintures des manuscrits timurides, Paris, 1954, pl XVII, XVIII.

⁴ G.W.Meredith-Owens, Persian illustrated manuscripts, London, 1965, pl IV.

⁵ "Хамсе" 1445 г. (колл. Ф.Кливленд Морган, Монреаль). Воспроизведение: Grace D.Guest, R.Sttinghausen, The iconography of an kashan luster Plate, - "Ars orientalis", 1961, vol.IV,fig.60

⁶ B.W.Robinson, A descriptive catalogue of the Persian Paintings in the Bodleian Library, Oxford, 1958, p.13 "Хамсе" 1490 г. (Британский музей, Or. 2834). Воспроизведение : T.Arnold Painting in Islam, Oxford, 1928, pl. XIV.

⁷ Л.Айни, Тимуридская миниатюра и ее специфика, - "Народы Азии и Африки", 1971, № 3, с.143.

⁸ B.W.Robinson, A descriptive catalogue of the Persian Paintings in the Bodleian Library, Oxford, 1958, p.13.

⁹ Известно, например, что Байсонкур-мирза приказал сделать джунг, подобный джунгу Султана Ахмада из Багдада. См. О.Акимущкин, А.Иванов, Персидские миниатюры XIV-XVII вв., М., 1968, с.9.

В.В.Кушев

ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ПУШГУНСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

История пушгунской каллиграфии начинается для современного исследователя с самой ранней дошедшей до нашего времени рукописной книги на афганском языке - с 1651 г. Разумеется, существовали и, возможно, существуют не известные науке более старые рукописи. В частности, список 1651 г. сочинения "Хайр ад-байан" отстоит

приблизительно на сто лет от автографа этого произведения; недавно появилось сообщение о имеющемся в одном из селений Свата списке генеалогии афганского племени, датированном 1450 г., но пока нет уверенности в точности этого сведения.

Начальный период истории рукописной книги продолжался до 30–40 гг. восемнадцатого века, до создания независимого афганского государства. От этого времени сохранилось сравнительно немного рукописей, среди которых совсем мало точно датированных. Почти все они переписаны в восточно-пуштунских районах: в крупнейшем культурном центре Пешаваре, в землях племени хаттаков, а также в Свате, Кохате. Широкого размаха достигло рукописное дело в годы правления династий Дуррани, когда к прежним "издательским" центрам добавились столичные города Кандагар и, позднее, Кабул, в конце века – Кашмир. Этот подъем был вызван расцветом в те годы афганской литературы, особенно поэзии. Число книг возросло во много раз.

В XIX веке рукописи изготавливались также на территории Индии вплоть до Калькутты на востоке, но более всего в Рампуре, Дели и Мультане. Это в значительной мере объясняется интересом, который проявляли к афганской литературе английские чиновники, офицеры, миссионеры, а кроме того, и тем, что в этих районах, а также в Лахоре и Пешаваре афганские книги стали издаваться литографским способом.

В результате знакомства *de visu* с десятками афганских рукописей и с колофонами еще трехсот-четырехсот списков нами было установлено около ста имен переписчиков, а с учетом автографов их число несколько превышает эту цифру.

От подавляющего большинства этих переписчиков сохранилось только по одной рукописи, и поэтому к профессиональным каллиграфам можно с уверенностью причислить едва ли человек двадцать. По-видимому, одним из первых был житель Бедабира (под Пешаваром) Мухаммад-Мухсин сын муллы Ахмада Курайши, писавший насталиком и насхом; известны сделанные им в 1690–1700 гг. два списка дивана Мирзы. Не исключено, что он был приверженцем рошанитства, и поэтому "специализировался" на диване Мирзы. Подобно ему, и другие переписчики нередко ограничивали себя одним-двумя избранными ими сочинениями. Так, например, перу некоего Мухаммад-Азама б. Муслима принадлежат выполненные насталиком два дивана

Хунгал-хана. Очень часто писцы занимались изготовлением рукописей творений собратьев по ордену, своих религиозных руководителей или переписывали для них собственные сочинения. Известный поэт Мухаммад=Казим Шайда собственноручно подготовил две рукописи своего дивана для мiana Мухаммади и мiana Умара Памгани около 1773-75 гг. и кроме того, каллиграф Файз=Али в 1778-1800 гг. в Дели переписал диван этого поэта еще для двух духовных лиц и рампурского навваба, причем подлинником ему послужил автограф, принадлежавший Мухаммади, на который Файз=Али и ссылается.

Во второй половине XVIII века появляется все больше каллиграфов, сделавших переписку рукописей своим постоянным занятием. В 1752-56 гг. мультавец из племени каси мулла Фазил=Мухаммад сын муллы Абд ал=Гани хорошим четким насталиком написал не меньше пяти списков "Махзан ал=ислам" Дарвезы, дополнив их все стихотворениями одних и тех же авторов - сыновей и последователей Дарвезы. Позже он, вероятно, перестал уделять внимание только этой работе, о чем свидетельствует переписанный им в 1773 г. диван Абд ар=Рахмана (Фазил=Мухаммад вместе с профессией унаследовал особенности почерка и оформления текста от своего отца Абд ал=Гани сына муллы Шер=хана, который известен перепиской в 1730 г. большого сборника из произведений разных авторов). Мухаммад=Факир, сын Мухаммад Азамá, моманд из Утманзи, распространял произведения поэтов, бывших его родными и соплеменниками (поэмы отца, диван Абд ал=Хамида Моманда). В те же годы на рубеже XVIII и XIX столетий в Кашмире подвизался на поприще книгописания некий ахундзада мулла Вали=Мухаммад, к работам которого принадлежат роскошная, украшенная миниатюрами рукопись дивана Рахмана (1794 г.) и три манускрипта с текстом "Йусуф Зулайха" (1803-1817 гг.). Все они были выполнены по заказам ханов пуштунских племен, в частности ацакзаев. В 1812 г. в Калькутте Амир=Мухаммад Ы. Мир=Мухаммад Ансари исполнил два списка своего перевода "Гулистана". В 50-60 гг. в Мультане и Карачи работал каллиграф Нур=Мухаммад из Кандагара, и к этому же времени относится деятельность другого кандагарца мирзы Мухаммад=Исмаила. Оба они переписывали поэтические и исторические работы. Таковы же были интересы (или интересы загазчиков) у Мухаммад=Хасана Пешавари, который в 70-80 гг. создал несколько рукописей, написанных кра-

сивым мелким насхом. Можно думать, что некоторые переписчики занимались и персидскими сочинениями.

Все перечисленные писцы оставили по две-четыре работы, отделенные друг от друга большими промежутками времени (в течение которых, возможно, они работали над другими, не дошедшими до нас рукописями), и поэтому трудно судить о темпах и продуктивности их труда. Лишь творчество двух каллиграфов может быть рассмотрено в этом аспекте. Сирадж ад-дин Казизада из Мультана переписал три рукописи, законченные им 31 октября, 20 декабря 1854 г. и 6 января 1855 г. Завершив работу по изготовлению дивана Рахмана на III листах, он спустя приблизительно 50 дней подготовил небольшую рукопись "Кисса-и Сайф ал-мулук" (26 листов), а еще через 17 дней закончил "Повесть о Бахраме и Гул-Андам" (86 листов по 18 строк). Если в первом интервале он мог выполнить и какие-либо другие работы, то во втором он, несомненно, занимался только одной рукописью. Расчет показывает, что он переписывал ежедневно около ста бейтов (скорее всего он же в это время оформлял книгу).

Больше материала для подобных подсчетов и выводов дает деятельность плодовитого каллиграфа, писавшего прекрасным мелким и аккуратным насхом, — Абд ал-Кадира Пешавари, более известного как Гулам Джилани. По заказам подготовителей текстов и издателей он сделал много рукописей диванов Мирзы, Хиджири, Рахмана, Абд ал-Кадира, Шайда, Камгара и других поэтов, поэм Хамиды, народных повестей. Великолепно переписанное его рукой издание дивана Рахмана под редакцией Маулави Ахмада Хаштнагари. Гулам Джилани точно датировал окончание всех своих работ, и мы полагаем пятнадцатю такими датами. Предположительно, восемь отрезков времени были заполнены только исполнением тех рукописей, которые нам известны и количество строк в которых можно подсчитать. Производительность труда колебалась от 20 до 70 бейтов в день и в среднем составляла 35 бейтов. Это в три раза меньше, чем у Сирадж ад-дина, но нельзя полностью исключить того, что Гулам Джилани в то же время работал и над другими рукописями, как нельзя не учитывать и того, что подготовка текста к изданию требовала большей внимательности и ответственности.

Все упомянутые выше лица были хорошими каллиграфами, а из

числа тех переписчиков, чей труд представлен лишь единичными образцами, заслуживают упоминания обладавшие красивым почерком Мухаммад-Хамид Дуррани, готовивший роскошный подносной экземпляр дивана Ахмад-шаха (в 1750 г.); Мухаммад-Салим Сялкоти, исполнивший в 1696-97 гг. красивым насталиком великолепную рукопись дивана Хунхал-хана по заказу его внука Афзал-хана; Али-Акбар Оракзай, каллиграфическим насталиком переписавший в конце XVIII в. сборник собственных стихов на афганском и персидском языках.

Занятия каллиграфией не были привилегией мужчин, во всяком случае в такое уже сравнительно позднее время, как середина XIX века, Х.Раверти знал женщину, посвятившую свою жизнь этому искусству, она готовила для печати текст его учебника.

Небезинтересно узнать, высоко ли ценилась работа переписчика, сколько стояла рукопись сразу по исполнению и впоследствии, но имеющиеся сведения недостаточны, чтобы ответить на этот вопрос, тем более, что они относятся к разным территориям и разному времени, а покупательную способность денежных единиц, в которых выражена цена, трудно установить. Запись в очень хорошей рукописи диванов Мирзы и Абд ар-Рахмана, приобретенной в Бухаре около 1834 г., сообщает, что "цена ей один золотой" (может быть, в 1207/1792-3). Полторы и три рупии - такова стоимость двух рукописных книг в конце XVIII века где-то в Северо-Западной Индии. Н.В.Ханыков в 1858-59 гг. покупал рукописи в Герате у муллы Абд ал-Азима по цене 3, 6, 8, 12 сахибкранов, у муллы Дост-Мухаммада за I, 2, 7, 8, II, а одну - даже за 25 сахибкранов. Цена зависела не столько от сочинения, сколько от размера, сохранности и оформления рукописи.

Не касаясь здесь, за недостатком места, художественных сторон почерка рукописей, мы хотим только отметить в заключение, что пуштунская каллиграфия, при зарождении своем многое взявшая от богатой традициями персидской каллиграфии, на протяжении своего четырехвекового развития дала ряд прекрасных образцов этого искусства и даже создала новый вид почерка - афганский насх, получивший широкое распространение в письменности на афганском языке.